

УДК 37

ОБРАЗОВАННОСТЬ КАК КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДАХ К МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ефимов В.Ф.

В статье с позиции гуманизации образования рассматриваются понятие образованности как качества личности человека, иерархические качества образованности, возможности их достижения на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: образование, образованность личность, свойства личности, гуманизм, мудрость, компетентностный подход, деятельность, духовность.

ERUDITION AS THE INDIVIDUAL QUALITY IN MODERN APPROACHES TO THE MODERNIZATION OF EDUCATION

Efimov V.F.

The article discusses the concept of erudition from the position of humanization as a quality of personal identity as well as hierarchical qualities of erudition; and the way they can be reached at the present stage of society development.

Keywords: education, erudition, personality, personality traits, humanism, wisdom, competence approach, activities, spirituality.

Создавать новое, ранее неизвестное – это и есть инновация. В свою очередь, семантика термина «образование» рассматривается, как существительное от глагола «образовывать» в смысле: «создавать», «формировать образ» или «развивать» нечто новое. Таким образом, образование по своей сути уже является инновацией. Под педагогическими инновациями подразумевается целенаправленное, осмысленное, определённое изменение педагогической деятельности (и управления этой деятельностью) через разработку и введение в образовательных учреждениях педагогических и

управленческих новшеств (нового содержания обучения, воспитания, управления; новых способов деятельности, новых организационных форм и пр.). Соответственно развитие инновационных процессов – есть способ обеспечения модернизации образования, повышения его качества, эффективности и доступности [13].

В философской, социально-педагогической литературе образование понимается как: интеграция личности в культуру; средство социализации человека, условие стабилизации консолидации общества; преобразование, изменение человеком себя, восхождение к культуре, духовности; условие жизнеспособности цивилизованного общества, развития прогресса, достижения расцвета культуры, сохранения природы и человека как ее части.

Современная трактовка образования (Б.М. Бим-Бад, В.В. Краевский, И.Я. Лернер, Л.И. Зорина, В.С. Леднев, В.А. Сластенин, В.В. Давыдов, А.В. Петровский, И.С. Якиманская и др.) отражает его интегральный характер и направлена на целостное развитие личности. Она наиболее адекватна гуманистическим ценностям, отражению внутренних побудительных сил человека в развитии образования, отражает понимание образования, как восхождение человека к духовности, к пониманию мира и себя в нем, к проектированию собственной жизни.

Данная трактовка отражена в проекте «Национальной доктрины образования в Российской Федерации», утвержденном на Всероссийском совещании работников образования 15 января 2000 года. В нем отмечается следующее: «Образование в пределах времени до 2025 года должно обеспечить значительные содержательные сдвиги в образовании, с тем, чтобы формировать человека как целостную личность, как личность новой гуманистической эпохи, личность адекватную мотивам творческого самовыражения, способного преодолеть узость специализированного профессионального развития» [9, с. 42].

Таким образом, социальный заказ общества к главной цели образования, формулируемой кратко как формирование готовности к саморазвитию,

обеспечивающей интеграцию личности в национальную и мировую культуру отнесен к 2025 году. Это наше завтра. Ближайшую цель образования (наше сегодня), декларируемую в образовательных инициативах, можно кратко сформулировать как формирование у учащихся системной компетентности.

В чем же разница в приведенных выше декларируемых целях образования? Она кроется в различии понятий «личности новой гуманистической эпохи» и личности со сформированной системной компетентностью, ядром которой является специализированное профессиональное развитие.

В психолого-педагогической литературе [1; 4; 10; 11; 12; 13] наблюдается обилие трактовок понятия личности, её структур и выделяется общее во взглядах на понятие личности. Для методической реализации предметного обучения представляется наиболее удобной для практического воплощения трактовка личности, данная К.К. Платоновым, который рассматривает личность как сложное структурное образование, включающее в себя четыре следующие подструктуры:

- направленность личности (убеждения, мировоззрения, идеалы, стремления, интересы, желания, духовные потребности);
- социальный опыт личности (знания, умения, навыки, социально-значимые виды деятельности, культура);
- особенности психических процессов (воля, чувства, восприятие, мышление, ощущения, эмоции, память);
- психические свойства личности (темперамент, возраст, пол, типологические свойства) [11].

А.В. Петровский отмечает, что личность, в том числе, и в образовании может быть понята при учете трех её атрибуций: интраиндивидуальной, интериндивидуальной и метаиндивидуальной [10]. Раскроем эти атрибуции, так как именно они имеют, по нашему мнению, исключительную важность для инноваций и целей развития образования, рассматриваемого как субъект-субъектное взаимодействие образующих и образующихся.

При интраиндивидуальном способе интерпретации личность рассматривается как качество, присущее индивидуальному субъекту, как неотделимое от него свойство; личностное оказывается погруженным в непосредственное бытие индивида («Я» – «Я», «Я во мне»).

Интериндивидуальное отрывает личностное от бытия индивида, погружая личность в пространство межиндивидуальных связей («Ты – Я», «Ты – во мне»). В данном случае собеседник (учитель, сосед по парте, партнер в учебной группе, автор текста в книге) выступает как отраженная субъектность, как представленность для них и в них его личности. При этом влияние, оказываемое одним из субъектов учебного процесса на другого, может быть как положительным (имеется в виду, прогрессивным, ненавязчивым, во благо), так и отрицательным, не принимаемым, внутренне отвергаемым.

Метаиндивидуальный способ интерпретации личности выносит личность за рамки не только индивидуального объекта, но и связей этого субъекта с другими индивидами, погружая в пространство бытия, но не самого индивида, а другого или других («Я – Ты», «Я – Мы», «Я в тебе», «Я в ком-то»). Воздействие личности субъекта на другого индивида вместе с тем является и вкладом субъекта в себя самого как в известном смысле «другого». При этом отраженная субъектность есть продолженность одного субъекта учебного процесса в другом, как смысл первого для второго, в динамике определения бытия последнего, как инобытие одного человека в другом. При этом отражение «другого во Мне» может совсем не осознаваться.

Из сказанного следует, что важным условием формирования личности является включение индивида в различные связи с другими индивидами, общественными группами на основе их совместной деятельности. Ибо только через межличностные отношения формируется отношение человека к самому себе как к нему «другому» (Э.В. Ильенков), способствуя тем самым выработке саморегуляции личностью своих отношений к самому себе, другим и различным сторонам действительности. Приведенное условие является одной из гуманистических характеристик соответствующей образовательной среды, в

которой только и возможно становление личности с прогнозируемыми качествами.

Итак, рассмотрение проблемы человека в образовании показывает, что главной его целью, декларируемой кратко как перманентное формирование всесторонне и разносторонне образованной личности, понимание собственно человеческого в основе своей есть понимание таких факторов гуманизации как – сущностные качества человека, его потребности, менталитет, здоровье. Эти факторы наиболее остро, динамично проявляются в образовании – ускоренном, организованном познании мира человеком и себя в этом мире.

Поэтому, главной инновацией современного образования в области его стратегических целей является ориентация на эти факторы, ориентация на наиболее полное проявление гуманистической парадигмы личностно-ориентированного образования, которая должна прийти на смену парадигмам традиционного отечественного и развивающего образования через средства формирования системной компетентности в предметном школьном обучении.

Предметное обучение (образование) в этом случае следует понимать как учебно-воспитательный процесс, осуществляемый в ходе изучения предмета на всех его этапах, стадиях, в котором должно происходить средствами обучения предмету развитие мышления образовывающихся, формирование их нравственной и духовной культуры на основе усвоения фактических знаний, умений и навыков, формирования отношения к ним и нахождение в них личностных смыслов для обучаемых.

Одним, из основных приобретаемых качеств личности (заметим одним, не значит единственным), которое получает человек через предметное обучение, является образованность – качество личности, которое характеризуется способностью решать задачи познавательной, ценностно-ориентационной, коммуникативной и преобразовательной деятельности, опираясь на освоенный социальный опыт.

Обозначим иерархические качества образованности: *informatia* (осведомленность, информация) – *competetia* (компетентность) – *scientia*

(научность) – sapientia (мудрость). Зададимся вопросом, ориентирует ли на достижение данных качеств современное школьное и вузовское образование?

На достижение первого качества образованности «informatia (осведомленность, информация)» в основном направлена «знаниевая» традиционная парадигма образования, эпоха которой в настоящее время заканчивается.

Образование, обучение всегда, изначально ориентированы в той или иной мере на развитие некоторых сторон образованности личности. В традиционной парадигме образования это ориентация в большей степени на когнитивные процессы, «знаниевую», «моноидеологизированную», политически ангажированную составляющую образования личности. В этом смысле традиционное образование также является личностно-ориентированным, в котором личность понимается более узко, не целостно, как в гуманистической парадигме образования, в которой предусматривается создание условий для самореализации личности каждого образовывающегося, в том числе через самообучение и самообразование.

В области формирования второго качества образованности – компетентности различают четыре уровня образованности. В зависимости от класса задач, которые способна решать личность на основе использования социального опыта выделяют: грамотность, информированность, функциональная грамотность, профессиональная компетентность. Первые два уровня компетентности человек получает в школе, в начальной школе – умение читать, писать, считать, в средней – «основы наук и соответствующие умения». Третий и четвертый уровни компетентности характеризуют начальный (на уровне ремесла) и высокий (на уровне мастерства) профессионализм человека. Первые три приведенных уровня также можно рассматривать как стадии формирования профессиональной компетентности – способности, готовности к какой-либо деятельности, направленной на получение с высокой степенью вероятности результата.

Термин «компетентность» является сравнительно новым в документах об образовании. В материалах Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) он используется в формулировках таких основополагающих понятий, как современный национальный воспитательный идеал, основная педагогическая цель, в описании функций универсальных учебных действий, предметных, метапредметных и личностных результатов.

Таким образом, образование призвано формировать целостную систему универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся, т.е. как предметные, так и ключевые компетентности, определяющие современное российское образование.

В ходе анализа на основе междисциплинарного подхода учеными (В.И. Байденко, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской) были выделены три широкие категории ключевых компетенций: автономное действие, интерактивное использование инструментов и функционирование в социально неоднородных группах. У каждой из выделенных компетенций есть свои особенности. Автономное действие сфокусировано на относительной самостоятельности и идентичности субъекта; интерактивное использование инструментов касается связи индивида с миром посредством физических и социокультурных инструментов (включая язык и традиционные академические дисциплины); функционирование в социально неоднородных группах связано с взаимодействием индивида с другими людьми. Переход к компетентностному подходу в образовании (особенно в профессиональном) обозначает усиление требования прагматичности-рациональности, четкой функциональности и ответственности как членов общества, так и государства.

Поскольку личность формируется в деятельности, в стандартах образования намечен переход не столько к компетентностному, сколько к компетентностно-деятельностному подходу. На это указывает представленная во ФГОС программа духовно-нравственного развития, данное в нем описание уклада школьной жизни, регулируемое аксиологическим принципом,

принципами ориентации на идеал, следования нравственному примеру, идентификации (персонификации), диалогического общения, полисубъектности воспитания, системно-деятельностной организации воспитания [2].

Но, обеспечивает ли декларируемый и пока еще в полной мере не освоенный в практике образования компетентностно-деятельностный подход категориям научности и мудрости как качествам образованности человека?

Как писала современная философ Ольга Седакова в своей книге «Апология разума» 4 из 7 даров Святого Духа (мудрость, разум, совесть, крепость, ведение, благочестие и страх Божий) имеют интеллектуальную природу, и мудрость одна из них [14]. Мудрость включает в себя различие христианства и язычества, истины и ереси, света и тьмы, научности и дилетантства, материального и идеального, духа и плоти, научности и бытовизма [7; 8; 15]. Мудрость неотделима от духовности.

Возникает вопрос, способно ли современное образование к формированию этой грани личности у его реципиентов? Очевидно, что современные стандарты, а также программы бакалавриата, в которых явно занижена необходимая фундаментальность образования, ориентируют на первые два иерархических качества образованности и занижают планку гуманистичности образования, априори не значит как недостижимую.

Понятие «духовного» в современном мире крайне размыто. В самом деле, чаще всего «духовным» считается любое проявление внутреннего мира человека в общественных отношениях и, шире, всей реальности. В различных гуманитарных текстах под духовностью понимается стремление к святости, совокупность морали, религиозных традиций и эстетики. В словарях можно найти отнесение к духовности – науки, культуры, искусства и пр. Однако, будучи неопределенным, понятие «духовность» естественно возвращается к своему религиозному значению, характеризующимся словами Дух, Бог, Вера, Святость, Благодать, сакральность и др. [6].

В прогрессивной педагогике современный термин «духовность» понимается как синоним термина «дух человека». В свою очередь духовность

тракуется как «бытие человека в нетварном (несотворенном) Святом Духе, собственно в Боге, реализующее его сущностное единство с Богом» [5]. Такая формулировка для нужд практической педагогики требует развития, расшифровки, развернутости, укорененности в тематике педагогического образования.

В итоге сегодня мы видим секуляризацию, лозунговость в воспитании образованности личности в программных документах об образовании, ориентированных на обозначение неких гипотетических приоритетов. Без конкретных научных дефиниций понятий «духовность» (вертикаль личности) и «нравственность» (горизонталь личности), устранения их смешивания построение какой-либо концепции духовного и нравственного (а не духовно-нравственного) воспитания просто невозможно.

Под видом заботы о возрождении традиций в принятии идеала личности нашему обществу предлагается отказаться от представления о личности человека, его образованности как о самостоятельной ценности. Гуманистическая модель отношения государства и личности состоит в непреложной обязанности государства в предоставлении условий для развития Человека как главной преобразующей силы земли [2].

Однако, подходы к модернизации образования строятся на модели отношения личности и государства, построенной в большей степени на полном примате государства над индивидом, при котором государство объявляется личной нравственной ценностью гражданина. Учитывая возможности принуждения и подавления, которыми обладают органы государственного управления в XXI веке, мы фактически видим на новом витке развития образования попытку вновь «флюсово» понимать личность в основном в системе «Я-МЫ», а образованность людей полностью растворенной в коллективном «МЫ» государства.

Список литературы:

1. Бим-Бад Б.М., Петровский А.В. Образование в контексте социализации // Педагогика. 1996. № 1. С. 3-8.
2. Ефимов В.Ф. Компетентность как новое качество личности школьника // Начальная школа. 2012. № 2. С. 11-17.
3. Концепция государственных образовательных стандартов. М., 2008.
4. Леднев В.С. Содержание общего среднего образования: Проблемы структуры. М., 1980.
5. Метлик И.В. Духовно-нравственное воспитание: вопросы теории методологии и практики в российской школе. М., 2012.
6. Миронов К.Г., Ефимов В.Ф. Категории «духовность» и «нравственность» в концепции духовно-нравственного развития гражданина России // Начальная школа. 2014. № 8. С. 30-34.
7. Никольский Е.В. Царственность Христа как проявление Его Божественности [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2013. № 2. URL: <http://st-hum.ru/node/72> (дата обращения: 15.02.2015).
8. Никольский Е.В. Доктрина преподобного Симеона Нового Богослова о теозисе и богоподобии человека. М., 2015.
9. Новиков А.М. Национальная идея России. М., 2000.
10. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982.
11. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М., 1986.
12. Сластенин В. А. Университетское педагогическое образование: проблемы и решения // Профессионально-педагогическая культура: история, теория, технология. Белгород, 1996. С.3-8.
13. Сластенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика. Инновационная деятельность. М., 1997.
14. Седакова О.А. Апология разума М., 2011.
15. Щелокова Л.И. Проблема сакрального пространства в публицистике А.Н. Толстого [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2014. № 4. URL: <http://st-hum.ru/node/193> (дата обращения: 15.02.2015).

Сведения об авторе:

Ефимов Владимир Федорович – доктор педагогических наук, профессор Московского государственного областного гуманитарного института (Орехово-Зуево, Россия).

Data about the authors:

Efimov Vladimir Fedorovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Moscow State Regional Institute of Humanities (Orekhovo-Zuevo, Russia).

E-mail: efimprof53-1953@km.ru.